

РЕЖИССЕР НАЧИНАЕТСЯ С ДИВАНА

Дети знаменитых родителей не всегда становятся знаменитыми. По причине полного отсутствия таланта и при наличии откровенной бездарности они так навсегда и остаются в тени почитаемых родственников.

Наверное, никто не будет спорить, что Денис Евстигнеев выбивается из общего ряда. "Ника" за операторскую работу в картине "Такси-блюз", госпремия за фильм "Слуга", специальный приз Президентского совета за режиссерский дебют на "Кинотавре" с картиной "Лимита"...

Можно, конечно, говорить, что даже такие награды дают по знакомству, но только любой критик подтвердит: Евстигнеева можно смотреть или не смотреть, любить или не любить, но факт остается фактом — он один из немногих молодых режиссеров, которые любят, ценят и умеют снимать кино.

— Денис, образ режиссера Евстигнеева, который мы знаем по картинам или газетным публикациям, сильно отличается от оригинала?

— То есть вру ли я во время интервью? Конечно же, нет! Я готов ответить на все вопросы, за исключением тех, которые мне не интересны.

— Это какие же?

— Ночные клубы, девушки, которые мне нравятся, политика... Ваши коллеги часто называют меня богемным. Интересно, где они меня видели? На всякого рода тусовки я хожу пару раз в год, хотя приглашаю как минимум раз в два дня. На открытие нового ресторана, на презентацию коммерческой фирмы и т.д.

— Чем же вы обычно заняты?

— Думаю о кино. То есть о работе. С другой стороны, у меня есть жена, дом, друзья. Но никаких хобби, развлечений или занятий бизнесом...

— Говорят, больше всего на свете вы любите лежать на диване.

— А что в этом плохого? Просто я люблю уйти в берлогу. Через книгу, газету, телевизор. И мне нравится такой отдых... Я не очень подвижный человек и, наверное, именно поэтому в свое время начал играть в теннис.

— Коллег по цеху часто случается обыгрывать?

— Я не участвую в серьезных турнирах. Последние серьезные игры были на "Кинотавре". Играли в паре с Хотиненко. И что интересно, смогли обыграть всех желающих.

— У вас уже есть идеи для нового кинопроекта?

— О проекте в целом говорить пока рано. На сегодняшний день я только пытаюсь понять, можно ли сделать сценарий про так называемую желтую

прессу. Я хочу вывести образ главного героя, журналиста, как участника большого процесса. И с его помощью показать весь этот мир изнутри.

— Почему вы выбрали такую необычную тему?

— В ней есть энергия, что крайне необходимо для кино. Если вы возьмете в основу сюжета что-то такое незнергичное, вялое, то и фильм получится точно такой же. А для успеха картины нужен некий момент, который будет держать историю.

Я не хочу показывать зрителю, как журналисты добывают информацию. Я хочу показать, как она делается. То есть когда вы не берете интервью, не встречаетесь с каким-то источником, а просто придумываете информацию и домысляете, как все могло бы быть. Очень многие газеты держатся на этой схеме.

— Не боитесь, что ваши отношения с журналистами могут сильно испортиться?

— Я же не собираюсь снимать фильм о желтой прессе с позиции сатиры. Для меня в первую очередь важен вопрос нравственности читателя, а не отдельных изданий.

Мне кажется, что самое главное — это не хамить и не делать подлости. Когда я снимаю картину, то тем самым отдаю ее на суд прессы. И не обижаясь, если они потом пишут плохие рецензии. А вот на явное хамство или на откровенную ложь я обидеться могу.

— Давайте сменим тему. Вы довольны фильмом "Мама"?

— Если смотреть в целом, то это работа, под которой я подписался. Разве может быть иначе?

— Хорошо, а если говорить о прокате картины?

— В масштабах нашего кинорынка фильм прошел максимально хорошо. Премьера в "Пушкинском", 26 тысяч зрителей в первую же неделю проката... За последнее время лучше "Мамы" прошел только "Сибирский цирюльник".

— Правда, что во время съемок вы постоянно разыгрывали съемочную группу?

— Мы однажды с Володей Машковым здорово пошутили. Он взял мой "мобильный телефон", купленный за 12 рублей в коммерческом киоске, разбил его у всех на глазах, развернулся и ушел с площадки. Как оказалось, шутка получилась злая. Когда Володя вернулся и мы стали хохотать, в группе никто ничего не понял, и все стояли с каменными лицами! Подумали, наверное, что мы с Володей совсем умом тронулись...

Мне иногда кажется, что рабочий день в кино полностью состоит из шуток. Вот только когда начинаешь их пересказывать, они перестают казаться смешными. Просто съемочная площадка — очень необычное место.

— Что же в ней такого необычного?

— Это место, где все обостряется. Место, где нужно проявлять волю, несмотря на то, что каждое мгновение тебе стараются помешать. И нужно сделать так, чтобы из тебя исходила некая сила, иначе процесс никогда не сдвинется с места.

— Закон джунглей? Кто сильнее, тот и прав?

— Для того чтобы выглядеть сильным, не обязательно орать. У окружающих должна быть уверенность в том, что ты знаешь, как нужно поступить в конкретной ситуации, а это, как правило, сложнее всего. Режиссер далеко не всегда знает, что нужно делать на съемочной площадке...

— Лето уже закончилось. Вы успели отдохнуть?

— Только что вернулся с Кипра. Я долго решал, куда бы мне поехать, но в итоге выбрал границу. Хотя за такие деньги можно и в России спокойно отдохнуть, что многие и делают...

Беседовал Андрей ТУМАРКИН.